

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

стр.10-11

НОВЫЙ ГОД И
НАСТОЯЩИЙ СНЕГ...

ДОКТОР ШЛЯГЕР

стр.4-6

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№3 (293)
ЯНВАРЬ 2026

ВЕЛИКАЯ

стр.7-9

стр.14-15

ТОТ
САМЫЙ
ГАЙДАР

Геннадий Норд

У каждого времени своя правда. Для советского времени таковой считалась та, о которой нам - простому народу - сообщала газета «Правда».

Однако верхушка мощного партийно-государственного образования под названием Политбюро ЦК КПСС жила отдельной, любопытной для простых смертных, но моментами драматичной жизнью. Эта жизнь научила наших тогдашних небожителей: говорить публично следует одно, думать можно по-другому,

ВОТ ТАКАЯ БАЙДА ИЗ ЦИКЛА «НЕБОЖИТЕЛИ»

С Никитой Хрущевым на отдыхе

В молодости

С Леонидом Брежневым

Петр Шелест посещает один из украинских колхозов

Петр Шелест, Леонид Брежнев, Владимир Щербицкий и академик Валентин Бакуль в институте сверхтвердых материалов АН УССР

а делать только то, что позволяет быть на поверхности политического течения. Те, кто не вписывался в эту установку, были обречены.

В Политбюро входили наиболее влиятельные члены ЦК, определявшие политику партии и всего государства. Причем, даже если они не занимали государственных постов. В свои лучшие годы - 1970-е - его состав насчитывал до двадцати пяти членов. Помимо Генсека это были председатели Совмина и Пре-

зидиума Верховного совета СССР, первые секретари ЦК Компартии Украины, Московского горкома и Ленинградского обкома, а также председатель КГБ, министры обороны и иностранных дел.

Знакомясь с архивными документами того периода, просто поражаешься накалу конкурентной борьбы в высших эшелонах власти, в которой действующие лица не брезговали никакими приемами - интригами и просчитываемыми комбинациями, направленными на под-

сживание и дискредитацию неугодных. А после того, как судьба очередного небожителя была предрешена, начинался публичный ритуал его изгнания из числа избранных. При этом зачастую формально это преподносилось как иерархическое «повышение».

ПЕТР ШЕЛЕСТ

В период правления Хрущева и Брежнева в Политбюро было значительное число представителей «днепропетровского клана» и их соратников из Украины.

Одним из них был уроженец Харьковской губернии Петр Ефимович или в украинском варианте Петро Юхимович Шелест, почти десять лет, стоявший во главе компартии Украины.

Был он разным и порой не таким однозначным, каким рисуют его документы пленумов и съездов КПСС.

Шелест имел типичную для руководителя такого ранга биографию.

Уверяют, что в молодости, работая ремонтником на железной дороге, он обладал неимоверной силой, загоняя с одного удара костьль.

С 1926 года Шелест на комсомольской работе, потом учеба в трехгодичной партийной школе и в Харьковском институте народного хозяйства, который он так и не окончил.

Работая на Мариупольском металлургическом комбинате, тут же закончил ме-

таллургический институт. Службу в рядах Красной Армии завершил старшим лейтенантом. В 1937-1940 годах работал в Харькове на различных заводах начальником цеха, главным инженером и главным технологом.

После этого его дальнейшая судьба связана с партийной работой. В годы войны он - секретарь Харьковского горкома, заведующий отделом оборонной промышленности Челябинского обкома, инструктор отдела оборонной промышленности Управления кадров ЦК ВКП(б).

После войны Шелест работает в Саратовском обкоме, позднее - назначается директором Ленинградского авиаавода.

С 1950 года он уже в Киеве, где проходит путь от директора завода до первого секретаря Киевского обкома КПСС и председателя Бюро ЦК КПУ по промышленности и строительству.

В 1963 году по прямому предложению Хрущева Шелест избирается первым секретарем ЦК КПУ.

И вот какой любопытный парадокс: уже через год под влиянием Подгорного и Брежнева он активно участвует в смещении своего патрона, первым выступив на расширенном Президиуме ЦК КПСС с критикой его деятельности. Заговорщики умело просчитали такой ход: главный удар по выходцу из Украины Хрущеву должна была нанести именно украинская компартия, надежда и опора Генсека. И Шелест свою роль отыграл до конца.

Позднее его сын Виталий утверждал, что отца всю оставшуюся жизнь мучил этот факт, поскольку он считал Хрущева человеком талантливым и преданным

делу, а соратники по партии обошлись с ним некрасиво. По крайней мере, он был убежден, что менять его было нужно, но не таким способом.

После смерти Хрущева в 1971 году Шелест предлагал Брежневу похоронить того у Кремлевской стены, со всеми почестями, но не нашел у того понимания.

По свидетельству соратников Шелест был бесхитростным человеком, но с твердым характером, требовательным и даже жестким. Он не робел перед самыми высокими авторитетами, мог прямо высказывать и защищать свою точку зрения. Это не всегда и не всем нравилось. В этом плане он отчасти копировал Хрущева: как и тот, бывал грубоват, не стеснялся порой в выражениях.

Но Шелест, в принципе, не был вреден, это был работящий и человечный мужик. У него не было того качества, которое в полной мере проявил пришедший ему на смену Щербицкий, который был гениален в умении работать не с человеком, а с должностю, и который устраивал любое руководство. Шелест же этого не умел, он был уходящей натурой.

В отличие от подавляющего большинства тогдашних руководящих республиканских работников Шелест никогда не смотрел на Украину как на ступень в последующей московской карьере. А день своего отъезда в Москву он даже назвал самым «черным днем» своей жизни.

Многие считали Шелеста откровенным националистом. По всей видимости, так

оно и было: для него Украина много значила - она была хоть и «советской», но прежде всего - «нашей».

Среди историков и политологов существует мнение, что Шелест содействовал некоторым хозяйственным реформам с целью большей автономизации Украины, поддерживал ограниченную «украинизацию». Вне всякого сомнения, он активно и постоянно защищал экономические интересы Украины - так, собственно, и должен поступать руководитель республики.

Например, в 1965 году на заседании Политбюро ЦК КПСС он вошел в открытый конфликт с Сусловым и другими тогдашними партийными руководителями из-за своевольных действий Министерства внешней торговли СССР, решившего продать Швейцарии почти полмиллиона тонн подсолнечного жмыха, производимого, преимущественно, в Украине. Шелест даже предложил вывести УССР из-под опеки Внешторга.

Однако, политические враги и спецслужбы создали ему имидж «чрезмерного» украинского патриота, который якобы помимо вынашивания планов большей автономизации Украины еще и сплачивает вокруг себя группу молодых политиков, недовольных Брежневым. До поры до времени сам Брежнев подобную закулисную возню воспринимал спокойно, но опытные «царедворцы» быстро сориентировались, что нравится и что не нравится Генсеку, начав постепенно влиять на его мнение.

Первый звоночек для Шелеста прозвучал, когда в 1971 году в состав Политбюро был введен Щербицкий. Несомненно, он понял, к чему всё идет. Позже он комментировал ту ситуацию так:

- Мне стали понятны все планы Брежнева - началась «операция подсидки». Если же говорить о Щербицком, а это мое собственное мнение, и я на него имею право, то это далеко не святой человек.

После того, как его преемник в Украине был определен, встал вопрос более-менее цивилизованного отстранения Шелеста от управления республикой. И тогда председателем украинского КГБ назначается Федорчук, призванный не только жестоко подавлять инакомыслие среди национальной интеллигенции, но и собрать компромат на первого секретаря ЦК, дабы как можно скорее вытолкнуть его из Украины.

лос неофициальное пожелание Брежнева, чтобы тот не ездил на свою бывшую вотчину, чтобы «не волновать народ». С тех пор он был там лишь дважды - на похоронах своего младшего брата и на свадьбе внука.

В Киеве прошло несколько его публичных выступлений, вызвавших большой интерес. Возможно, именно тогда Шелест решил: не Москва и не Россия будут его последним земным адресом.

И все-таки, думается, что версия об украинофильстве Шелеста сильно преувеличена. Да, он действительно был националистом, но не в плане сепаратизма и отделения Украины, а в плане продвижения особой самобытности республики, языка и культуры. Республику он действительно считал родной и средств на нее не жалел: построил роскошный по тем временам дворец искусств «Украина», заповедник «Хортица», музей на-

Персональный пенсионер Петр Шелест дома

Даже успешное завершение республики очередной пятилетки ни на что уже не могло повлиять: в 1972 году по предложению Брежнева Шелест был освобожден от обязанностей первого секретаря ЦК КПУ и переведен на должность заместителя председателя Совмина СССР.

Стареющий Генсек продолжал продвигать во власть своих друзей, рассматривая Щербицкого в качестве одного из своих преемников.

В Москве в те годы в ходу была шутка:

- В истории Украины был допетровский период, потом петровский, а нынче - днепропетровский.

Свое новое назначение Шелест, хоть и оставленный в составе Политбюро, воспринял крайне тяжело, посчитав его унизительным и верным предвестником ближайшей отставки. Так оно и произошло спустя год. Одновременно он был выведен из состава Политбюро.

Будучи выброшенным на свалку политической элиты, Шелест вспомнил о своей допартийной хозяйственной карьере и десять лет на голом энтузиазме проработал начальником опытно-производственного конструкторского бюро на авиационном заводе в подмосковном Долгопрудном с зарплатой в 49 рублей.

Дело в том, что потолок доходов в СССР тогда был установлен в 500 рублей, а у него персональная пенсия составляла 450 рублей.

При этом долгое время он никуда не мог устроиться - везде ему вежливо отказывали. Пришлось обращаться к Брежневу: мол, что происходит, почему работы не дают? Тот предложил ему пост начальника главка, но Шелест пожелал быть «среди рабочего класса: там истина, а не среди вас».

В 1991 году Шелест приветствовал провозглашение независимости Украины, а спустя два года побывал в Киеве, о чём давно мечтал. Дело в том, что име-

родной архитектуры и быта, был одним из инициаторов издания многотомной краеведческой энциклопедии «История городов и сел Украины»...

Позднее в своих выступлениях и интервью он давал амбивалентные оценки происходившим в стране процессам и подчеркивал, что считал Украину достойной большого суверенитета, но только не выхода ее из состава СССР:

«Суверенная Украина должна и может стать республикой материального благополучия, достойного решения социальных вопросов, развитой национальной культуры».

После своей отставки Шелест дал себе установку обязательно пережить виновников своей политической трагедии - Брежнева, Суслова и Щербицкого. И преуспел в этом, скончавшись лишь в 1996 году.

Могила Петра Шелеста на Байковом кладбище в Киеве

С женой Ираидой и внуком